

Чтобы преподать урок Драгоценной леди Жун, нужно иметь на неё компромат.

Чжоу Цзюнь изначально не хотела создавать проблем, но Драгоценная леди Жун слишком уж часто устраивала сцены, постоянно придираясь к наложнице Су, что вызывало беспокойство среди слуг во Дворце Яньцин и серьёзно мешало её планам по завоеванию внимания императора. Поэтому она решила помочь наложнице Су избавиться от этой напасти.

Подняв голову, Чжоу Цзюнь спросила наложницу Су:

— Ваше высочество, вы знаете какие-нибудь неприглядные секреты Драгоценной леди Жун?

Оказалось, что она действительно знала.

Хотя наложница Су не стремилась к соперничеству за милость императора, сейчас ей срочно нужно было проучить Драгоценную леди Жун, чтобы выпустить пар.

Наложница Су взглянула на Чжоу Цзюнь и спросила:

— То, что Драгоценная леди Жун вступила в связь с дворцовым стражником, это считается неприглядным секретом?

Чжоу Цзюнь замерла.

— Да, конечно.

Связь наложницы со стражником — это не шутки.

Чжоу Цзюнь немного сомневалась и спросила:

— Ваше высочество, у вас есть доказательства этой связи?

Наложница Су ответила:

— Конечно. Хотя я и недолюбливаю Драгоценную леди Жун, я не стала бы шутить с её репутацией.

Чжоу Цзюнь продолжила:

— А как вы узнали об этой связи?

Драгоценная леди Жун, вступившая в связь со стражником, должна была действовать крайне осторожно. Наложница Су, прожившая долгие годы в глубинах дворца, теоретически не должна была знать об этом так подробно.

Наложница Су ответила:

— У меня есть дальний родственник, который также служит стражником при дворе. Однажды он выпивал с этим любовником, и тот, будучи пьяным, похвастался, что спал с женщиной императора. Мой родственник, естественно, не поверил, считая, что тот просто хвастается. Но любовник вынул доказательство своей связи с Драгоценной леди Жун и положил его на стол.

Это звучало правдоподобно.

Чжоу Цзюнь нахмурилась. Этот компромат был действительно сложным. Если бы это стало

известно, судьба Драгоценной леди Жун была бы хуже смерти.

Тем не менее Чжоу Цзюнь даже восхищалась Драгоценной леди Жун — она осмелилась надеть рога на самого императора. Вот это смелость.

Чжоу Цзюнь спросила:

— Ваше высочество, как вы хотите преподать ей урок?

Цайюй быстро вмешалась:

— Конечно, нужно рассказать всё императору, чтобы он казнил её.

Наложница Су покачала головой:

— Нет.

Чжоу Цзюнь удивилась. Она не ожидала, что наложница Су будет так добра. Драгоценная леди Жун уже зашла слишком далеко, а она всё ещё заботится о ней.

Наложница Су сказала Цайюй:

— Это слишком легко для неё. Я хочу сначала напугать её этим секретом, чтобы она дрожала от страха и не могла спать по ночам. Когда я достаточно её измучаю, тогда и расскажу императору, чтобы он уничтожил её весь род.

Хорошо, она ошиблась насчёт наложницы Су.

Наложница Су совсем не добрая. Она была самой злой в этой комнате.

Наложница Су посмотрела на Чжоу Цзюнь:

— Это дело я поручаю тебе.

Чжоу Цзюнь уже хотела отказаться, но Цайюй быстро сказала:

— Ваше высочество доверяет вам, поэтому и поручает это дело. Вам нужно быстрее поблагодарить её.

Но такое доверие ей не нужно.

Чжоу Цзюнь почувствовала головную боль. Когда господин Куньлунь рассказывал о дворцовых интригах, она больше всего любила слушать о борьбе за власть. Но когда она сама стала частью этой борьбы, она не чувствовала радости.

Слушать истории было гораздо проще — приятно и без ответственности, и не нужно было обижать красивых девушек.

Наложница Су сказала Чжоу Цзюнь:

— Не торопись. Используй этот секрет, чтобы медленно мучить Драгоценную леди Жун. Когда она будет на грани сумасшествия, мы расскажем всё императору.

Чжоу Цзюнь промолчала.

Хотя Драгоценная леди Жун совершила ошибку, наложница Су не должна была мстить под видом справедливости.

Наложница Су заметила нежелание Чжоу Цзюнь и тихо пригрозила:

— Я слышала, у тебя есть хорошая подруга, Мо Юйнань.

И что? У неё есть ещё одна подруга, Чэнь Цици.

Чжоу Цзюнь с уверенностью ответила:

— Юйнань поймёт мою доброту. Ладно, если вы хотите убить её, я не буду мешать. Дайте мне нож, и я сама её заколю.

В конце она подчеркнула:

— Просто хорошая подруга, что может быть важнее морали?

Наложница Су была удивлена. Угрозы на Чжоу Цзюнь не подействовали.

Всё из-за Сяо Цюаньцзы, который постоянно упоминал её хорошую подругу, заставив её поверить, что Мо Юйнань можно использовать как угрозу.

Их отношения были далеки от дружеских. Наложница Су чувствовала, что её отношения с Драгоценной леди Жун были даже ближе, чем у Чжоу Цзюнь с Мо Юйнань.

Если угрозы не работают, нужно предложить награду.

Наложница Су не сдавалась:

— Я знаю, что ты амбициозна и хочешь подняться. Ладно, если ты поможешь мне в этом деле, я порекомендую тебя императору. Хотя я не пользуюсь его благосклонностью, мои отец и брат — важные чиновники. Их рекомендация точно привлечёт внимание императора.

Чжоу Цзюнь загорелась.

Быть рекомендованной императору было гораздо проще, чем соблазнить его.

Это была выгодная сделка.

Чжоу Цзюнь улыбнулась и с серьёзным видом сказала наложнице Су:

— Драгоценная леди Жун осмелилась нарушить дворцовые устои, и каждый может её наказать. Ваше высочество, будьте спокойны, я обязательно преподам ей урок и восстановлю справедливость для императора.

— Твоя наглая манера очень напоминает Драгоценную леди Жун в молодости, — наложница Су была поражена серьёзностью Чжоу Цзюнь.

Честно говоря, способность так переворачивать факты делала её настоящим талантом.

Пока в комнате шло бурное обсуждение, Сяо Цюаньцзы вдруг вошёл и сообщил, что Чжао Гуаньлу, главный евнух императора, прибыл.

Чжао Гуаньлу был важной фигурой в дворцовой иерархии.

Наложница Су приказала Сяо Цюаньцзы:

— Быстро пригласите господина Чжао.

Чжао Гуаньлу вошёл и сначала поклонился наложнице Су.

После выполнения формальностей он объяснил причину визита:

— Император завтра устраивает пир в честь министра Ли. Поскольку ваше высочество давно не видели его, он поручил мне сообщить вам, чтобы вы тоже присутствовали.

Наложница Су кивнула:

— Действительно, я давно не видела отца и очень по нему скучаю. Благодарю вас, господин Чжао, за сообщение. Позже я лично поблагодарю императора.

Чжао Гуаньлу поклонился и уже хотел уйти, но заметил стоящую рядом Чжоу Цзюнь.

Разве это не та служанка, о которой спрашивал император?

Чжао Гуаньлу остановился и с улыбкой сказал наложнице Су:

— Я всегда служу при императоре и редко бываю в задних дворцах. Эта девушка кажется мне незнакомой.

Наложница Су сказала Чжоу Цзюнь:

— Быстро поприветствуй господина Чжао.

Чжоу Цзюнь поклонилась:

— Приветствую вас, господин Чжао. Я новенькая служанка наложницы Су, поэтому вы меня не видели.

Чжао Гуаньлу спросил:

— Как тебя зовут?

Обычно он не был так вежлив с простыми служанками, но эта неприметная девушка была упомянута императором. Кто знает, может, она скоро взлетит на вершину.

Чжоу Цзюнь взглянула на наложницу Су.

То несчастное имя, которое она ей дала, она не могла произнести.

Наложница Су косо посмотрела на неё и напонила:

— Господин Чжао спрашивает твоё имя. Говори.

Чжоу Цзюнь стиснула зубы и невнятно ответила:

— Цзюйхуа.

Это было слишком унижительно. Дайте ей стену или белую ткань — она не хотела жить. Она хотела утащить наложницу Су с собой.

Чжао Гуаньлу не расслышал:

— Что?

Наложница Су холодно усмехнулась и спросила Чжоу Цзюнь:

— Тебе не нравится имя, которое я тебе дала? Если не нравится, тогда предыдущее обещание не в силе.

Наложница Су имела в виду рекомендацию императору.

Этого нельзя было допустить.

Если это дело провалится, ей придётся провести ещё много времени в глубинах дворца.

— Нравится, конечно, нравится, — закончив с наложницей Су, Чжоу Цзюнь повернулась к Чжао Гуаньлу:

— Господин Чжао, меня зовут Цзюйхуа. Цзюйхуа — это цветок хризантемы.

Чжао Гуаньлу был ошеломлён. Хорошенькая девушка, а ей дали такое простое имя.

Наложница Су не поверила:

— Тебе действительно нравится имя Цзюйхуа?

Чжоу Цзюнь со слезами на глазах кивнула:

— Нравится, очень нравится. Сейчас я пойду и постучусь во все дворцы, чтобы все знали, что меня зовут Цзюйхуа. Начну с дверей императрицы и дойду до Дворца Гуаннин.

Наложница Су рассмеялась. Она знала, что Чжоу Цзюнь не нравится это имя, но заставить её произнести его было забавно.

— Ладно, раз тебе не нравится это имя, я не буду настаивать, — наложница Су подумала и сказала:

— Тогда имя Цзюйхуа больше не используется. Тебя будут звать Цайхуа. Это будет в паре с Цайюй.

Чжоу Цзюнь замерла.

Неужели нельзя обойтись без слова «цветок»?!

Мучить людей нужно постепенно, чтобы эффект был лучше.

<http://bllate.org/book/16202/1454174>